

Л.М. Артамонова

ОТКРЫТИЕ В САМАРЕ В 1911 ГОДУ УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА КАК СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

В октябре 2011 г. отмечалось «Столетие высшего образования в Самарской области», что выразилось в работе научно-практической конференции «Высшее профессиональное образование в Самарской области: история и современность» и студенческом празднике на улицах и площадях города. Приветствуя проведение межрегионального форума вузовской науки и организованных молодежных шествий и гуляний, отметим, что при этом не было четко сказано, каков был статус учительского института в Самаре, к 100-летию открытия которого в 1911 г. были приурочены названные мероприятия. Темой настоящей статьи стала именно оценка статуса учительских институтов дореволюционной России, при этом вопрос об их преемственности с современными вузами педагогического профиля не затрагивается.

Единственная монография об учительском институте в Самаре была подготовлена В.Ю. Кузьминым в 1999 г. под грифом педагогического университета и положительно воспринята учеными, о чем свидетельствует рецензия на нее, подготовленная зав. кафедрой педагогики того же вуза В.П. Бездуховым. В ней в частности сказано: «Указанная работа считается первой в российской и региональной историографии, освещающей истоки зарождения начального и среднего учительского образования в Самарском крае»¹. Определение учительского института в Самаре как среднего педагогического заведения было общепризнанным как представителями исторического, так и педагогического знания. Есть ли основания его пересматривать в настоящее время? Ответ следует искать на основе изучения источников конца XIX - начала XX вв.: законодательства, архивных документов, периодической печати.

Цели создания учительских институтов по Положению 1872 года

В своей деятельности учительские институты России руководствовались законодательством 1872 года, когда на волне «Великих реформ» появились эти учебные заведения. Предоставим возможность пересказать суть этого закона и ход его реализации современникам. В документах 1912-13 гг., возникших в связи с просьбами об открытии учительских институтов во все новых городах России, сделаны «выдержки из части I т. XI Свода законов: в статьях 2252-2381 содержится Положение об учительских институтах». В этих выписках обращалось внимание на следующие факты.

Институты эти учреждались «с целью приготовления учителей для городских училищ» и только для них. При этих институтах создавались одноклассные или двухклассные городские училища для «упражнения воспитанников в преподавании». Как институты, так и городские училища при них должны были содержаться за казенный счет.

Обращает на себя внимание узковедомственная направленность подготовки в учительских институтах. Они были закрытыми учебными заведениями, предназначались только для обучения лиц, уже работающих в сфере образования. В отдельных случаях министр народного просвещения пользовался правом разрешать прием в учительские институты «приходящих» лиц, не работающих в школах его ведомства.

В учительских институтах устанавливался трехлетний курс обучения. В институты принимались по результатам сдачи «предварительного испытания в законе Божьем, русским языке, арифметике, геометрии, истории и географии России, по программам, утверждаемым МНП». В институтах преподавали следующие предметы: «закон Божий, педагогику, русский язык, арифметику и начальную алгебру, геометрию, историю русскую и всеобщую, географию русскую и всеобщую, естественную историю и физику и проч.»

К 1912 г. в Европейской России и Сибири имелся 21 учительский институт. «Из них 3 – Петербургский, Московский и Тифлисский открыты в 1872 г., 1 – в 1873 г., 2 – в 1874 г., 1 – в 1875 г., 2 – в 1876 г., 1 – в 1902 г., 1 – в 1908 г., 4 – в 1909 г., 2 – в 1910 г. и 4 – в 1911 г.» К этому времени в педагогических и общественных кругах сложилось мнение, что Положение об учительских институтах 1872 года «давно уже не удовлетворяет запросам современной жизни и требует коренных изменений». По распространенному среди педагогической общественности мнению, предусмотренный Положением 1872 года «ученый курс институтов очень сокращенный – немного больше курса городских училищ», то есть тех учебных заведений, в которых предназначались работать лица, оканчивающие учительский институт².

Борьба за приданье выпускникам учительских институтов прав окончивших полные средние школы

Следует предостеречь от привычного в наше время отождествления слова «институт» и слова «вуз». В дореволюционное время «институтом» могли обозначать любое «воспитательное, учебное или ученое заведение или учреждение»³. Классический пример тому – распространенное именование пансионов для девочек-дворянок «институтами благородных девиц», которые, конечно, никакого высшего образования не получали.

Речь и не шла о том, чтобы в учительских институтах давать высшее образование. Современники боролись пока за то, чтобы их выпускники были подняты до уровня тех, кто заканчивал настоящие и полноценные средние учебные заведения, а именно гимназии и реальные училища, которые давали право продолжить обучение в вузах. Об этом го-

ворят сами заголовки выступлений либеральных и демократических педагогов в печати: «Окончившие учительские институты стучатся в закрытую дверь университета», «Право окончивших курс учительских институтов на высшее образование» и др.⁴

Проект соответствующих преобразований был, как указывают современники, «намечен в законодательном предположении, поданном группой депутатов в Государственную Думу 10 февраля 1912 года. Главные основания намеченного преобразования заключаются в следующем:

- 1) продление учительского курса до 4-х лет;
- 2) расширение учительского курса каждого предмета;
- 3) включение в курс педагогики более серьезного преподавания психологии, логики и истории педагогических учений;
- 4) введение в учительский курс новых предметов: законоведения, гигиены и одного из новых языков;
- 5) предоставление кончившим курс прав, даваемых *средними учебными заведениями, а также свободного доступа в высшие учебные заведения* [выделено нами – Л.А.].

Комиссия о гимназиях, куда было передано законодательное предположение 150 членов Государственной Думы, в заседании 17 мая 1912 г. признала его желательным⁵.

Однако вплоть до революционных перемен 1917 года этот проект не стал законом. Статус воспитанников учительских институтов, их перспективы в области дальнейшего образования и карьеры по-прежнему был ниже, чем у школьников - «гимназистов» и «реалистов».

Ожидания самарского общества при открытии учительского института

Не все ясно представляли уровень подготовки в учительских институтах, о чем свидетельствует выписка из журнала Самарской Городской Думы от 12, 15 и 19 мая 1909 г. с постановлением Городской училищной комиссии по поводу открытия учительского института. Здесь видны явно завышенные ожидания местного общества после получения от попечителя Казанского учебного округа, предполагавшего возбудить перед Министерством народного просвещения ходатайство об учреждении второго в учебном округе учительского института именно в Самаре, запроса на «единовременное и постоянное пожертвование на проектируемое в Самаре учебное заведение, столько необходимое для обслуживания нужд городских училищ губернии».

Городская училищная комиссия в своем постановлении от 16 апреля 1909 г. решила следующее: «Просить господина Попечителя остановить свое внимание на Самаре, в этом духе поддерживать ходатайство перед Правительством, исходя из того положения, что Самара является центральным местом восточной части России, где сходятся нити разнообразных интересов населения. Учительский институт как специальное заведение занимает в ряду других учреждений выше средней школы, сле-

довательно, такое просветительное учреждение для г. Самары и всего края будет не лишнее, где найдут место наши окончившие курс городского училища, те сотни студентов будущего института, которые поедут со всех концов данного района, не останутся в долгу перед Самарскими обывателями с точки зрения культурного преуспевания последних, не говоря уже о том, что те десятки тысяч, которые правительство будет отпускать на содержание института останутся в Самаре, давая работу всем, кто будет соприкасаться с жизнью предполагаемого учреждения»⁶.

В чем же самарское общество ошибалось? Впервые, как уже было показано выше, представление о превышающем уровень средней школы статусе учительского института были несостоятельны. Во-вторых, счет учащимся в этих заведениях вовсе не шел на «сотни», их «нормальное число» устанавливалось в 75 чел., то есть по 25 на каждом году обучения. В-третьих, воспитанников учительского института никогда официально не называли студентами.

Реальные причины открытия учительского института в Самаре

Более адекватная реальности картина предназначения данного учебного заведения была дана в историческом очерке учреждения в Самаре учительского института, включенном в речь его директора Н.П. Кильдюшевского при открытии института 16 (29) октября 1911 г.:

«Самарский учительский институт, как и все учительские институты Империи, учреждается с целью приготовления учителей городских училищ.

До настоящего учебного года [1911/12 уч.г. – Л.А.] всех учительских институтов в России было 16, а всех городских училищ, для обслуживания которых учреждены названные институты, 996, в том числе 83 в Казанском учебном округе. Общее число учащих во всех существующих городских училищах выражается цифрой 4912, причем из этого числа около половины лиц не имеют звания учителя городского училища, звания, получаемого как окончанием курса учительского института, так и выдержанием специального испытания из курса института. Кроме того, свыше 200 учительских вакансий остаются незамещенными соответствующими по образованию лицами за недостатком правоспособных кандидатов, а между тем понадобится еще 240 учителей для открываемых вновь 60 городских училищ».

Приведенные здесь цифры показывали, что существовавшие до открытия Самарского 16 учительских институтов не могли удовлетворить потребности городских училищ, в т.ч. Казанского учебного округа, «в надлежаще подготовленных учителях». Действительно, если каждый институт ежегодно выпускал в среднем 25 кандидатов на занятие учительских мест, то он готовил кадры не более чем для 40 городских училищ.

Несложные расчеты показывали, что «для подготовления учителей в существующие 83 городских

училища Казанского учебного округа необходимы два учительских института». Вслед за единственным в округе Казанским учительским институтом открывался еще один – Самарский, который «и должен восполнить указанный выше пробел. Мысль об учреждении Самарского учительского института возникла в марте 1909 года, когда Г-ном Попечителем Казанского учебного округа было возбуждено перед Министерством Народного Просвещения ходатайство 24 марта 1909 г. № 4817 об учреждении в г. Самаре второго в округе учительского института»⁷.

Кого принимали на учебу в учительский институт

На том же торжественном акте 16 (29) октября 1911 г. было сделано сообщение секретаря педагогического совета учительского института К.А. Соловьева о личном составе принятых в него учащихся. В силу причин, которые станут понятны ниже, приведем его как можно более полно:

«Прием прошений от лиц, желающих поступить в число воспитанников института, был открыт 1-го июля сего года и в течении времени по 1-е сентября поступило в канцелярию института свыше 200 прошений. В августе месяце ... к испытаниям приступило 128 человек, из которых успешно закончили их лишь 42 лица.

Вследствие особого разрешения Его Превосходительства Господина Попечителя Учебного Округа принять в 1-й класс (именно «классом», а не «курсом» назывался каждый год обучения – Л.А.) института 35 человек, что превышало законную норму на 15 человек, Педагогический Совет института, принимая во внимание число экзаменационных баллов, зачислил в число воспитанников ниже следующих 34 человека: Ишмаева Николая, Судоргина Николая, Ушакова Василия, Каинова Якова, Лелекова Петра, Сапожникова Михаила, Тарусина Ивана, Логачева Георгия, Полтева Ивана, Спильник Иону, Воробьева Леонида, Гуськова Петра, Ермичева Ивана, Рябцева Георгия, Субботина Степана, Кутузова Сергея, Родионова Ивана, Андреева Василия, Веденского Виктора, Марченко Александра, Пушкарева Константина, Соколова Константина, Авдеева Георгия, Модестова Николая, Тихонова Ивана, Антонова Николая, Ежова Георгия, Кулямина Федора, Нуждина Павла, Ильменского Константина, Романова Федора, Толмачева Сергея и Качемасова Александра; 35-м был принят без экзамена Артемьев Иван, как окончивший 6 классов Аткарского реального училища. Первых 20 лиц Педагогический Совет постановил представить на утверждение ... в качестве стипендиатов Министерства Народного Просвещения.

По сословиям принятые воспитанники разделяются на: крестьян 27 человек, мещан 5, духовного звания 2, потомственных почетных граждан 1. Средний возраст учащихся достигает 23,37 лет, причем двое имеют 30 лет от роду, двое 17 и 18 лет. Среди принятых имеются 5 лиц женатых, зачисле-

ние которых состоялось по особому разрешению Господина Попечителя Учебного Округа.

По занятиям за последние годы до поступления в институте было 27 учителей, 2 помощника классных наставников и 6 не занимались учительским трудом. Среди учителей 5 лиц занимались в двухклассных школах, 1 состоял учителем городского училища, 5 учительствовали в церковно-приходских школах и 16 состояли учителями одноклассных сельских училищ»⁸.

О «женском» педагогическом институте

Обильная цитата из архивного дела приведена для того, чтобы сопоставить подлинные факты с вымыслами, которые до сих пор искажают историю учительского института. В «Волжской коммуне» в канун его юбилея 28 октября 2011 г. вышла статья В. Ерофеева под названием «Институт благородных девиц». Автор совершенно уверен, что именно женское учебное заведение появилось в Самаре и к тому же предпочитает его называть не «учительским», каковым он на самом деле был, а почему-то «педагогическим» институтом, хотя он так и не назывался. Далее автором нарисована совершенно не соответствующая действительности картина:

«Для подготовки преподавателей начальных училищ сюда было предписано принимать «девиц благородного происхождения и поведения». Во второй половине сентября в нашем первом институте прошли приемные экзамены. Достойных приема оказалось 35 девушек – на 15 больше, чем разрешалось по ранее опубликованному положению».

Где нашел автор газетной статьи в учительском институте 1911 года «девушек»? Достаточно познакомиться с приведенным выше списком его первых учащихся, чтобы убедиться, что это было закрытое мужское заведение. По поводу «благородного происхождения» тоже легко заметить, что здесь не было ни одного воспитанника из дворян или чиновников, и даже из купцов, а подавляющее большинство составляли крестьянские парни, уже поработавшие учителями в начальных сельских школах.

Впрочем, ни на чем не основанное представление о деятельности «женского», «педагогического» института в дореволюционной Самаре встречается и в других краеведческих изданиях⁹. Ошибка эта кочует с одних страниц на другие, что говорит о недостаточной проработке данной темы специалистами и слабом знакомстве с ней местной общественности.

Кто стал преподавателями института

В уже упомянутом сообщении секретаря педагогического совета К.А. Соловьева были приведены подробные сведения о преподавателях учительского института на момент его открытия в 1911 г. Вот их подлинный перечень:

«Командированный в г. Самару предложением Его Превосходительства Господина Попечителя Казанского Учебного Округа от 7-го июня сего года для организации института исп(олняющий)

об(язанности) инспектора Сарапульского реального училища Статский Советник Николай Петрович Кильдюшевский Высочайшим приказом от 20-го августа назначен директором института. Преподавательский персонал института составляется из следующих лиц:

Преподавателем Закона Божия распоряжением от 13 августа сего года перемещен законоучитель Камышенской женской гимназии Виктор Алексеевич Коблов.

Преподавателем математики распоряжением от 15-го июля назначен преподаватель математики Вятского Александровского реального училища Константин Александрович Соловьев.

Преподавателем истории и географии распоряжением от 14-го июля перемещен преподаватель тех же предметов Слободского реального училища Петр Иванович Иванов.

Преподавателем естествоведения и физики распоряжением от 23-го июля перемещен преподаватель математики Царицынской 3-й женской гимназии Николай Петрович Двинянников.

К преподаванию русского языка и словесности допущен преподаватель Самарской церковно-учительской школы Константин Серапионович Аксенов.

Преподавание графических искусств распоряжением от 7-го июля поручено преподавателю Самарской 1-й мужской гимназии Павлу Владимировичу Щапову.

К исполнению обязанностей врача института и преподавателя гигиены допущен врач Петр Васильевич Покровский¹⁰.

За исключением трех совместителей - жителей Самары, для которых занятия в учительском институте стали добавочными к основной и, видимо, более престижной службе практикующего врача, учителя гимназии или духовной школы, все остальные преподаватели основного штата института прибыли из уездных городов разных губерний. Исключением был один учитель, приехавший из губернской, но отдаленной Вятки. Для многих, думается, было почетно и выгодно получить место в учебном заведении большого губернского центра, покинув уездное захолустье. Конечно, они и близко не походили на академическую професссию, которая могла бы дать своим ученикам высшее образование. Следовательно, утверждение о том, что в 1911 г. «с открытием учительского института тихая провинциальная Самара» стала «в ряд университетских городов Российской государства», выглядит более чем преждевременным¹¹.

Об урочной системе преподавания и «кафедре истории» в учительском институте

Не походил ничем на вузовский и способ подачи материала учащимся, о чем говорит протокол №1 заседания педагогического совета учительского института от 12 сентября 1911 г.:

«Обсуждали вопрос о выборе системы преподавания в Институте /лекционная или урочная/...

Принимая во внимание, 1/ что выбор той или другой системы преподавания указанным циркуляром Господина Министра Народного Просвещения предоставляется Педагогическому Совету и 2/ что лекционная система затрудняет контроль над учебными занятиями воспитанников, давая им полную свободу готовить или не готовить уроки к каждому дню, что, без сомнения, крайне плохо должно отражаться на их успешности, ПОСТАНОВИЛИ: выбрать урочную систему и об утверждении этого постановления ходатайствовать перед Господином Попечителем Казанского Учебного Округа»¹².

Одна из самарских газет живо отреагировала на это решение, поместив 21 октября (3 ноября) 1911 г. под заголовком «Разочарование» следующую заметку: «Для некоторых учеников учительского института явилось неожиданностью урочное преподавание в институте, а не лекционное. От учащихся требуется также посещение церковных служб». Последние иллюзии о каком-то подобии учительского института высшей школе рассеялись.

В связи с вышеизложенным странным выглядит утверждение, помещенное на официальном сайте ПГСГА (<http://pgsga.ru/academy/faculties/history-faculty>) о том, что исторический факультет этого вуза был создан «на базе кафедры истории, которая существовала с момента основания Самарского учительского института». Преподаватель истории и географии П.И. Иванов, приехавший из уездного города Слободского под Вяткой, где работал обычновенным учителем в реальном училище, никак не был похож ни на целую кафедру, ни даже на основателя подобного университетского или академического подразделения.

Дальнейшая эволюция учительских институтов в России

Наиболее полным исследованием последних лет, посвященным этим учебным заведениям, стала диссертация С.А. Кочуриной «Учительские институты Западной Сибири и их роль в подготовке педагогических кадров: 1902-1920 гг.», защищенная в Томске в 2005 г. Вот что пишет автор о дальнейших преобразованиях в их устройстве в предреволюционные и революционные годы:

«После 1907 г. в России происходит многократное увеличение количества учительских институтов. К 1917 г. в России было уже 58 учительских институтов, из них 8 - в Сибири. Под давлением общественности, активно выступавшей за реформу учительских институтов, правительство начало обсуждение законопроектов по изменению системы педагогического образования, но реформа не получила необходимой поддержки в Государственной Думе и Министерстве народного просвещения. Только в 1915 г., когда усилился дефицит преподавателей, вызванный мобилизацией в армию учителей и выпускников учительских институтов, Министерство во главе И.П. Игнатьевым приняло срочные меры к решению некоторых вопросов развития педагогического образования. Однако серьезных преобразо-

ваний в системе подготовки учителей до смены в стране политического строя не произошло...

Реализация отдельных положений, намеченных в законопроектах реформ, стала возможной лишь после Февральской революции 1917 г. ...Основное содержание реформы было сведено к повышению статуса и совершенствованию учебных программ, введению более демократических принципов обучения: отмене различных ограничений, связанных с вероисповеданием и семейным состоянием; допуску к обучению женщин; введению новых принципов управления учебным заведением и выборности на должности преподавателей.

В ходе преобразований, уже в 1918 г. на базе учительских институтов были организованы педагогические институты, которые в 1919 г. стали преобразовывать в институты народного образования... Учительские институты были уравнены в правах с высшими учебными заведениями... Закрепление за учительскими институтами статуса высших учебных заведений являлось логическим результатом непрерывного развития учебно-воспитательного процесса, протекавшего на протяжении нескольких десятилетий».

Таким образом, ведущие специалисты по истории народного образования продолжают утверждать, что только с 1918 года учительские институты становятся частью отечественной высшей школы. Новых открытий в изучении этих образовательных учреждений не было сделано за последнее время, чтобы изменить устоявшиеся оценки их статуса как средних профессиональных учебных заведений. Если и вести в нашем городе историю пединститута – педуниверситета – ПГСГА от открытия в 1911 г. учительского института, все равно дореволюционный период этого учебного заведения не будет связан с историей высшей школы. В данном случае юбилей вуза никак не может считаться юбилеем всего самарского высшего образования, поскольку учительский институт в 1911-1917 гг. такого образования не давал. С этим в целом согласны и авторы-составители юбилейного издания ПГСГА, которые рассматривали «сложный» вопрос трансформации Самарского учительского института, работавшего до октября 1918 г. по статусу среднего учебного

заведения, в педагогическое высшее учебное заведение», интенсивная работа по созданию которого была проведена уже в декабре 1918 – январе 1919 гг.¹³ Независимо от учительского института, произошло открытие таких вузов, как женский педагогический институт Самарского губернского земства в 1917 г. и Самарский университет – в 1918 г.

Таким образом, открытый в 1911 г. в Самаре учительский институт несколько лет оставался средним педагогическим образовательным учреждением узкой ведомственной направленности, вместе с тем очень нужным нашей и другим губерниям Поволжья, поскольку готовил кадры для быстро растущего числа городских училищ. В перспективе его деятельность создавала условия для перехода подготовки учителей на более высокий уровень.

Примечания:

¹ Бездухов В.П. *Рецензия: В.Ю. Кузьмин. Самарский учительский институт (1911-1918 годы)*. Самара, 1999 // *Вестник Самарского государственного университета*. 2003. №3.

² РГИА. Ф. 733 Оп. 178 Д. 49. Л. 73 и об.

³ Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 2. СПб.-М., 1905. Ст. 107.

⁴ *Русская школа*. 1907. № 3. С. 107-122; 1908. № 3. С. 116-119; № 4. С. 131-142.

⁵ РГИА. Ф. 733 Оп. 178 Д. 49. Л. 73-74.

⁶ ГУСО ЦГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

⁷ ГУСО ЦГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 10. Л. 20 и об.

⁸ ГУСО ЦГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 10. Л. 22-23.

⁹ Самарская область. *География и история, экономика и культура*. Самара, 2001. С. 378; Самарский государственный университет. 1969-2009. Самара, 2009. С. 16; и др.

¹⁰ ГУСО ЦГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 10. Л. 21об.-22.

¹¹ История Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (1911-2011) / Отв. редактор И.В. Вершинин. Самара, 2011. С. 18.

¹² ГУСО ЦГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 22-23.

¹³ История Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. С. 13, 23.